Годъ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 16. 15 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященный, Θеогностъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

13 сего августа исполнился годъ со дня назначенія Высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и неутомимаго Іерарха Россійской Церкви, Высокопреосвященнаго Θеогноста на каθедру митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

До назначенія Первосвятителемъ Кіевскимъ, тридцать три года и восемь мѣсяцевъ трудился Высокопреосвященный Θеогностъ въ санѣ святительскомъ, и за это время снискалъ Высочайшую благосклонность „опытностію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, похвальною заботливостію о возобновленіи величественныхъ памятниковъ церковной старины,—Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ и Софійскаго собора, этого многовѣковаго свидѣтеля церковной славы Великаго Новгорода,—непрестаннымъ попеченіемъ о расширеніи просвѣтительной дѣятельности епархіальныхъ братствъ—этихъ

многополезныхъ учрежденій, объединяющихъ труды духовенства и добрыхъ сыновъ святой Церкви, посвященные умноженію церковныхъ школъ и распространенію въ народѣ благъ христіанскаго просвѣщенія" (Высочайшій рескриптъ 13 августа 1900 г.). Съ такимъ блестящимъ прошлымъ вступалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ въ управленіе важнѣйшей митрополіей Русской церкви.

3 сентября прошлаго года Первосвятитель церкви Кіевской прибылъ въ стольный градъ равноапостольнаго, благовѣрнаго, великаго князя Владиміра. Съ „Богомъ дарованною радостію" встрѣтили Архипастыря пастыри церкви Кіевской, уповая видѣть въ немъ „ангела мирна", ибо всюду, гдѣ было его служебное „мимошествіе", тамъ былъ и „гласъ хлада тонка". И „кіевляне радостно и съ умиленіемъ встрѣтили прибытіе въ древнюю русскую святыню—г. Кіевъ Его Высокопреосвященства, испытаннаго жизнію долголѣтняго архипастырскаго служенія въ разныхъ концахъ нашей дорогой отчизны". Съ благодареніемъ Богу вступилъ Архипастырь на каѳедру Кіевскую, каѳедру древнѣйшую, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры и откуда разлился по всей землѣ Русской.

Отъ того дня и донынѣ Первосвятитель нашъ неутомимо и ревностно трудится во благо церкви Русской и на пользу Кіевской епархіи, трудится въ духѣ любви, мира и пламенной ревности о благѣ ввѣрныхъ ему чадъ православной церкви. Миръ и любовь, смиреніе и трудъ, безпристрастіе и осторожность—вотъ отличительныя черты дѣятельности Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Въ теченіе года святительства въ Кіевской епархіи, Владыка—Митрополитъ Ѳеогностъ, вникая самъ во всѣ многосложныя текущія дѣла по епархіальному управленію, особенное благовниманіе выразилъ въ заботливости: 1) объ ускореніи постройки новаго зданія Кіевской духовной семинаріи, 2)—о

надстройкѣ и расширеніи зданія 1-го женскаго училища духовнаго вѣдомства, 3)—объ окончаніи благоукрашенія „Великой церкви“ Кіево-Печерской лавры. По ходатайству Его Высокопреосвященства, а) Кіевская Введенская женская община обращена въ женскій тогоже наименованія общежительный монастырь и б) существующее близъ г. Кіева иноческое общежитіе „Ѳеофанія“ обращено въ общежительный мужскій скитъ, съ припиской къ Кіево-Михайловскому монастырю.

Милостивое, благопопечительное вниманіе Архипастыря обращено было на духовно-учебныя заведенія. Высокопреосвященный Владыка посѣщалъ производившіеся въ нихъ экзамены, особенно часто—экзамены въ духовной семинаріи. При объѣздѣ по епархіи въ каждомъ посѣщенномъ селеніи производились Его Высокопреосвященствомъ отеческія испытанія учениковъ церковно-приходскихъ школъ.

Неутомимый въ отправленіи богослуженій, ревностный въ исполненіи архипастырскаго долга, Высокопреосвященный Митрополитъ Ѳеогностъ своею дѣятельностію осязательно завѣряетъ, что „испытанный инокъ, наставникъ и святитель не посрамитъ золотыхъ надеждъ родной отчизны и ярко возсіяетъ въ сонмѣ первоверховныхъ служителей церкви, блюстителей православной вѣры“.

Воздавая Высокопреосвященному Архипастырю Кіевскому должную дань глубокой благодарности за славные и благодѣтельные труды его на пользу митрополіи Кіевской и Галицкой, молимъ, да дастъ ему Господь здоровья и силъ къ дальнѣйшему первосвятительскому служенію въ церкви Кіевской, и да возрадуется душа его о благоденствіи и мирѣ ввѣренной его водительству паствы. Многая лѣта!

СЛОВО

въ день памяти святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго [1]).

Почти шесть съ половиною вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ зашло „Солнце земли Русской", какъ почилъ народный любимецъ и небесный покровитель Русской земли, святой благовѣрный князь Александръ Невскій. Смѣнилось на святой Руси нѣсколько поколѣній, много славныхъ историческихъ дѣятелей сошло въ могилу, но не затмили они собой славнаго образа святого князя Александра Невскаго. Напротивъ, чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ больше духовно развивается русскій народъ, тѣмъ ярче и свѣтлѣе выступаетъ этотъ образъ и тѣмъ животворнѣе онъ дѣйствуетъ на русскихъ людей, какъ достоподражаемый примѣръ въ жизни—государственной, общественной, семейной и личной. Да будетъ же позволено намъ, братіе, въ настоящій день воспроизвести образъ свят. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ его жизни и дѣятельности и его вліяніи на дальнѣйшую судьбу русскаго народа.

Св. князь Александръ Невскій былъ потомкомъ ростово-суздальскихъ князей. Ближайшіе предки его, при своихъ выдающихся государственныхъ дарованіяхъ, отличались глубокимъ благочестіемъ. Жизнь по Слову Божію—вотъ къ чему они стремились. Они всецѣло были проникнуты духомъ ученія Христова и православной церкви. Древніе лѣтописцы, свидѣтельствуя о предкахъ св. князя Александра, съ особенной искренностію и живостью изображаютъ религіозно-нравственную настроенность ихъ души. Самъ св. князь Александръ представлялъ въ себѣ живое соединеніе всѣхъ лучшихъ сторонъ своихъ предковъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ отличался глубокимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ. „Из-

[1]) Произнесено было въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

млада Христа возлюби и Пречистую Богородицу, и вся святая... Бяше нравъ его измлада тихъ и кротокъ зѣло" [1]). Суетныхъ развлеченій онъ чуждался, былъ воздержанъ въ пищи и питіи, и любилъ изливать душу свою въ молитвѣ предъ Богомъ, творя ее, по слову евангельскому „въ тайнѣ" „Излишно бѣ у него бдѣніе всенощное и утаенныхъ молитвъ къ Богу присвоеніе" [2]). Книжное ученіе его носило преимущественно религіозный характеръ. Онъ углублялся въ изученіе книгъ священнаго писанія и св. отцевъ и тѣмъ питалъ свою благочестивую душу и укрѣплялъ свою религіозно-нравственную настроенность. Но ему не чуждо было изученіе и свѣтскихъ наукъ. Онъ „вскорѣ извыче вся граматикія"... „Потщанно бо бѣ ему отъ отеческихъ ни въ чесомъ же отстати" [3]). Недолго, однако, готовился онъ къ жизненному подвигу. Еще не достигши двадцати-лѣтняго возраста, онъ былъ призванъ на княженіе въ Великій-Новгородъ, и съ этихъ поръ вся дальнѣйшая жизнь его была постояннымъ подвигомъ ради спасенія русскаго народа отъ окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ враговъ.

Тяжелыя безпримѣрныя времена переживала тогда Русская земля. Изъ нѣдръ далекой Азіи въ началѣ 13-го вѣка ринулись на нее несмѣтныя полчища татаръ. Предъ ними ничто не могло устоять. Какъ саранча, какъ страшный ураганъ неслись они, все разрушая и уничтожая. Чувство сострауданія имъ было чуждо. Обладая грубыми религіозными понятіями, они не вѣдали нравственныхъ правилъ. Насиліе и убійство, алчность и свирѣпость—вотъ тѣ качества, носителями которыхъ они были. Нашествіе такихъ враговъ грозило стереть съ лица земли русскій народъ съ его религіей и обра-

[1]) Жизнеописаніе св. кн. Александра. Архавск. 151.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же 250.

зованіемъ и со всѣмъ его историческимъ прошлымъ. Съ другой стороны, на Русскую землю стали надвигаться западные народы, объединенные подъ главенствомъ папы. Народы эти дѣйствовали, въ противоположность татарамъ, во имя христіанскаго Бога, но совершенно не въ томъ духѣ, въ какомъ развивался русскій народъ. Развитіе русскаго народа совершалось на началахъ православія, между тѣмъ какъ западныя народы стремились привести всѣ славянскія племена подъ главенство папы. Такимъ образомъ, русскому народу грозила опасность потерять свою самобытность и начать жизнь по началамъ, чуждымъ его духу. Ко всему этому присоединились внутреннія неурядицы въ Русской землѣ. Удѣльныя князья не хотѣли подчиняться одной власти. Всякій хотѣлъ быть хозяиномъ въ своей области, и на это уходили силы, потребныя для отраженія общаго врага.

Св. князь Александръ скоро постигъ своимъ свѣтлымъ умомъ опасность положенія Русской земли и рѣшилъ не щадить своихъ силъ для того, чтобы только оградить основы русскаго народнаго быта и государственнаго устройства отъ всякаго внѣшняго вліянія и тѣмъ дать возможность народу русскому собраться съ своими силами, свергнуть съ себя чужеземное иго, вступить на путь широкаго развитія и достигнуть славы и величія. Но для достиженія этой цѣли онъ избралъ неодинаковыя средства.

Наибольшая опасность угрожала русскому народу отъ западныхъ враговъ, которые стремились поколебать основы русскаго народнаго быта, замѣнить православіе католичествомъ, завести на Руси свои государственные порядки и такимъ образомъ постепенно уничтожить самобытность русской народности. Но этого не могъ допустить защитникъ Русской земли, поборникъ за вѣру и отечество. Онъ противосталъ могучему врагу и, съ Божіей помощью, поразилъ его, чѣмъ

далъ рѣшительный отпоръ грозному движенію католическаго Запада на православный Востокъ.

Иная была дѣятельность св. кн. Александра въ отношеніи къ татарамъ. Татарамъ чужды были религіозные и народные интересы русской земли. Не стремились они изъ привольныхъ степей въ города и селенія русскія. При дикости своихъ нравовъ, они не хотѣли промѣнять приволье степей на осѣдлый образъ жизни въ городахъ и селахъ. Ихъ прельщала одна только добыча. Такимъ образомъ и при неволѣ татарской Русь могла крѣпнуть и развиваться, собирать силы во едино, вырабатывать одно общее государственное начало и, достигши надлежащей силы внѣшней и внутренней, приняться за сверженіе съ себя тяжкой неволи. Поэтому св. кн. Александръ, сознавая невозможность для Русской земли одновременной борьбы съ западными и восточными врагами, рѣшилъ сражаться съ первыми, а вторымъ подчиняться. Онъ всячески старался угодить татарамъ, давалъ имъ дань и подарки, предпринималъ тяжелыя путешествія въ орду и даже въ глубь Азіи для выраженія своего почтенія къ ханамъ, и располагалъ русскихъ людей, гдѣ словамъ, а гдѣ и силою, не противиться своей неволѣ. Такой образъ дѣйствій его въ отношеніи къ татарамъ не былъ, однако, выраженіемъ раболѣпства предъ ними. Онъ несъ труды и терпѣлъ скорби и униженія во имя православной вѣры и во благо Русской земли. Онъ всегда являлъ себя мужемъ святости и нелицемѣрнымъ христіаниномъ, за что пользовался уваженіемъ даже со стороны самихъ татаръ.

Ограждая Русскую землю отъ враговъ внѣшнихъ св. кн. Александръ не упускалъ изъ виду и заботъ о внутреннемъ благоустройствѣ ея. Онъ былъ убѣжденъ, что спасти Русь могла только единодержавная государственная власть, такъ какъ только такая власть могла объединить интересы всей русской народности. Поэтому онъ старался положить прочное

начало развитію такой власти, въ чемъ отчасти и успѣлъ. Своей заботой о благѣ народномъ онъ пріобрѣлъ на Руси непререкаемое нравственное значеніе, которымъ объединялъ разрозненныя и обособленныя части ея, и такимъ путемъ привилъ русскому народу сознаніе необходимости единодержавной власти, какъ безусловнаго начала для дальнѣйшаго его могущественнаго развитія.

Необычайные труды, военные подвиги, далекія путешествія, тѣлесныя и душевныя страданія скоро надломили могучій организмъ св кн. Александра. На возратномъ пути изъ далекаго путешествія въ орду онъ опасно занемогъ и недалеко отъ Нижняго тихо почилъ, имѣя всего лишь 44 года отъ роду. Велика была утрата для русскаго народа! Это чувство утраты выразилось у него такимъ образомъ. Когда митрополитъ Кириллъ возвѣстилъ во Владимірѣ: „чада мои милыя! зайде солнце земли Русской“,—народъ воскликнулъ: „уже погибаемъ“.

Но не погибла Русская земля со смертію св. кн. Александра. Коротка была его жизнь, но велики плоды его трудовъ. Своей дѣятельностью онъ оградилъ отъ папскихъ покушеній вѣру православную, сохранилъ въ цѣлости русскіе народные нравы и обычаи, проложилъ путь къ выработкѣ на Руси единодержавнаго государственнаго начала и такимъ образомъ спасъ будущность русскаго государства.

За свои добродѣтели и великіе труды, предпринятые въ земной жизни во имя вѣры, правды и любви, святый князь Александръ былъ удостоенъ почести свыше отъ Царя царствующихъ. Нетлѣнныя его мощи, почивающія въ стольномъ градѣ Россіи, непрерыкаемый свидѣтель величія его дѣлъ и святости его жизни.

Прославленный отъ Бога св. князь Александръ, конечно, не могъ быть забытымъ Русской землей. По стопамъ его шли и идутъ наши правители, неуклонно слѣдуя тѣмъ нача-

ламъ, которыя онъ выработалъ и осуществилъ при своей жизни. Оттого то растетъ и крѣпнетъ, цвѣтетъ и ширится наша родная земля. Наши Монархи свято чтутъ память своего великаго предка, обращаются къ нему, какъ къ образцу русскаго правителя, призываютъ его въ своихъ молитвахъ, какъ поборника и небеснаго покровителя Русской земли, и воодушевляются примѣромъ его многострадальной и многотрудной, но въ тоже время и многоплодной жизни. Три великихъ Монарха только-что минувшаго вѣка украшались его именемъ и въ своей жизни старались быть вѣрными подражателями ему. Вѣра православная, народность русская, власть единодержавная, вотъ тѣ начала, которымъ они служили, которыя, подобно своему небесному покровителю, успѣшно ограждали отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. А такихъ враговъ было не мало. Но всѣ они сокрушены. Царь Александръ Благословенный, Царь Александръ Освободитель и царь Александръ Миротворецъ вынесли на своихъ мощныхъ плечахъ Русь святую изъ всѣхъ бѣдъ и напастей, и она шествуетъ нынѣ подъ державою одною изъ потомковъ св. кн. Александра, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II, по пути мира и благоустроенія, по пути служенія истиннымъ интересамъ Церкви православной и народности Русской.

Свято чтитъ память благовѣрнаго кн. Александра и русскій народъ. Онъ видитъ въ немъ покровителя Державы Русской и потому спѣшитъ къ нему съ молитвой во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей государственной жизни. Храмы, часовни, иконы, посвященные ему, служатъ лучшимъ оправданіемъ благоговѣйныхъ чувствъ русскаго народа по отношенію къ нему.

Да будетъ же благословенна память св. благовѣрнаго князя Александра изъ рода въ родъ! „О, даруй Богъ, чтобы благодарная память о св. князѣ—праведникѣ была жива... во всѣхъ краяхъ Россіи,—чтобы слава его отъ насъ перешла

къ потомкамъ нашимъ, какъ къ намъ перешла отъ благочестивыхъ предковъ, возрастая вмѣстѣ съ распространеніемъ своимъ,—чтобы примѣръ его святой жизни находилъ какъ можно болѣе вѣрныхъ подражателей, и нынѣшніе сыны Россіи всегда также достойны были благоволенія Божія и покровительства и помощи своего заступника—святаго благовѣрнаго великаго князя Александра и всѣхъ святыхъ, какъ въ дни своей жизни достоинъ былъ онъ—герой Невскій" [1]).

Свящ. *Д. Никитинъ*.

Патріотическая дѣятельность митрополита Евгенія во время польскаго мятежа 1830—1832 г. [2]).

Въ открытіи злонамѣренныхъ предпріятій польскихъ мятежниковъ, въ предѣлахъ Кіевской губерніи, митрополитъ Евгеній принималъ самое живое участіе, секретно сносясь съ уѣздными протоіереями и требуя, чтобы они развѣдывали отъ приходскихъ священниковъ и какъ можно поспѣшнѣе доносили ему о всякаго рода враждебныхъ для государства затѣяхъ польской шляхты. Копіи донесеній отъ уѣздныхъ протоіереевъ, архипастырь немедля передавалъ главнокомандующему 1-ю арміею генералъ-фельдмаршалу графу Сакену и Кіевскому военному губернатору В. В. Левашеву, для надлежащаго разслѣдованія [3]).

[1]) Христіан. Чт. 1852 г. II, 514.

[2]) См. № 14 Кіев. Еп. Вѣд.

[3]) Начальникъ штаба генералъ адъютантъ Красовскій, отъ 15 марта 1832 г. за № 30, увѣдомлялъ митрополита Евгенія, что, по распоряженію главнокомандующаго, отправленъ въ Махновскій уѣздъ, для открытія мятежническихъ бандъ, по рапортамъ священниковъ, штабсъ-капитанъ гвардіи Шауфусъ. Губернаторъ Левашевъ также предписывалъ уѣзднымъ исправникамъ производить розыски мятежниковъ по рапортамъ священниковъ и уѣздныхъ протоіереевъ, какъ видно изъ писемъ митрополита Евгенія къ Махновскому протоіерею В. Марковскому, отъ 29 марта и 22 апрѣля 1832 г.

Мы имѣли собственоручную переписку митрополита Евгенія съ Махновскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Владиміромъ Марковскимъ, которая свидѣтельствуетъ о неутомимомъ участіи архипастыря въ раскрытіи затѣй польскихъ мятежниковъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи. Протоіерей Марковскій въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1832 г. выслалъ митрополиту Евгенію шесть рапортовъ и на каждый изъ нихъ безъ всякаго промедленія получалъ отвѣты. Увѣдомляя о полученіи и передачѣ кому слѣдовало прописанныхъ рапортовъ, митрополитъ Евгеній въ тоже время побуждалъ о. Марковскаго не прекращать своихъ розысковъ касательно мятежниковъ и доносить ему обо всемъ, что только развѣдаетъ отъ приходскихъ священниковъ. „Репортъ вашъ съ приложеніями я получилъ", писалъ архипастырь о. Марковскому, „и одобряю вашу заботливость объ открытіи злоумышленій. Копіи съ вашихъ бумагъ препроводилъ я къ главнокомандующему 1-ю арміею генералъ-фельдмаршалу графу Сакену, отъ коего немедленно приняты будутъ надлежащія мѣры. Вы же продолжайте доносить мнѣ о всѣхъ послѣдствіяхъ и неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ, извѣдывая все то отъ приходскихъ священниковъ. За сіе не останетесь вы безъ особеннаго награжденія. Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. № 34, 29 марта 1832 г. P. S. Репорты присылайте не надписывая „по секрету", дабы не дать подозрѣнія виновнымъ". А отъ 22 апрѣля 1832 г. за № 38 митрополитъ Евгеній къ тому же протоіерею писалъ такъ: „Бумаги ваши съ документами получилъ я и немедленно копіи съ оныхъ сообщилъ Кіевскому военному губернатору Василію Васильевичу Левашеву, по коимъ онъ и сдѣлалъ надлежащія предписанія о розысканіи. Но онъ проситъ, чтобы столь важныя открытія какъ можно скорѣе ко мнѣ были отъ васъ доставляемы, дабы не упустить по горячимъ слѣдамъ о всемъ семъ слѣдовать. Онъ обѣщался также предписать о допущеніи духовныхъ депутатовъ къ слѣдствіямъ по доносу отъ

духовныхъ. Почему предписываю вамъ поспѣшнѣе обо всемъ репортовать мнѣ". Опытный архипастырь не слишкомъ довѣрялъ добросовѣстности чиновниковъ, командируемыхъ для разслѣдованія свѣдѣній, поступавшихъ къ нему отъ священнослужителей, а потому просилъ Левашева и Сакена о допущеніи духовныхъ депутатовъ къ слѣдствіямъ по донесеніямъ епархіальнаго духовенства. Приглашаемые командируемыми чиновниками духовные депутаты, по предписанію митрополита Евгенія, обязывались бдительно слѣдить за добросовѣстностію слѣдственныхъ розысканій и о послѣдствіяхъ ихъ обстоятельно репортовать ему. Такого рода предписаніе дано было духовнымъ депутатамъ потому, что архипастырь былъ слишкомъ невысокаго мнѣнія о служебной честности, добросовѣстности и безкорыстіи тогдашняго чиновничества, которое состояло главнымъ образомъ изъ польской шляхты и только отчасти изъ лицъ русскаго происхожденія, которые, подобно Махновскому исправнику Коломыцеву, допускали всякого рода изворотливость для оправданія виновниковъ мятежа [1]).

Дальновидный архипастырь не безъ основанія предполагалъ, что польскіе помѣщики будутъ мстить православному духовенству за дѣятельное участіе въ раскрытіи ихъ мятежническихъ замысловъ, а потому, когда губернаторъ Княжнинъ отнесся къ нему о содѣйствіи православнаго духовенства обезпеченію участи крестьянъ, обнаружившихъ мятежническіе замыслы своихъ помѣщиковъ, митрополитъ Евгеній на этомъ отношеніи надписалъ слѣдующее распоряженіе: „отнестись и о защитѣ священниковъ, доносившихъ о мятежникахъ". Такая защита, со стороны гражданской власти, дѣйствительно понадобилась для православнаго духовенства, когда необузданная шляхта, послѣ неудачно кончившейся рухавки, затѣяла то

[1]) Объ этомъ довольно сказано въ статьѣ: „Эпизодъ изъ Польскаго мятежа 1831 г.". Кіев. Старина за 1899 г. м. апрѣль.

возбуждать вражду между священниками и прихожанами ихъ изъ крестьянъ, то обвинять духовенство въ передержательствѣ бѣглыхъ, то записывать нѣкоторыхъ изъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ податное сословіе, то противодѣйствовать хозяйственнымъ операціямъ духовенства, то наносить ему разнаго рода непріятности и обиды, то вовлекать его въ разорительныя тяжебныя иски.

Пятнадцать лѣтъ управляя Кіевскою епархіею, митрополитъ Евгеній „былъ горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ“, какъ корреспонденты писали о немъ изъ Кіева, извѣщая о кончинѣ его [1]). Его занятія, по управленію епархіею, были живыми уроками неусыпнаго трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полнаго знакомства съ дѣломъ. Его слово въ церкви и внѣ церкви, съ характеромъ пастырскаго поученія и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно назиданія. Съ глубокимъ уваженіемъ и признательностію относилась къ нему не только православная Кіевская паства, но даже польскіе помѣщики Кіевской губерніи. И они, чрезъ своихъ повѣтовыхъ маршаловъ, воздали долгъ рѣдкой признательности и уваженія знаменитому святителю, когда выслушали его глубоконазидательную рѣчь во время дворянскихъ выборовъ, состоявшихся въ Кіевѣ 20 октября 1823 г.

Считаемъ не безъинтереснымъ цѣликомъ напечатать актъ [2]), свидѣтельствующій о признательности и уваженіи къ митрополиту Евгенію всего польскаго дворянства Кіевской губерніи.

„Его Сіятельству, Кіевскому губернскому предводителю дворянства графу Густаву Олизару“.

---

[1]) Сѣверн. Пчел. 1337 г. № 16.

[2]) Оригиналъ сего акта писанъ на польскомъ языкѣ и копія его находится въ архивѣ канцеляріи Кіевскаго губерн. предводителя дворянства № 3593, 1823 г.

„Помѣщики и дворяне подвѣдомственныхъ вамъ уѣздовъ возложили на насъ обязанность предложить Вашему Сіятельству, чтобы Вы изволили, отъ имени цѣлой губерніи, изъявить Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Евгенію; во 1-хъ, признательность и особенное почтеніе, къ которымъ побудили всѣхъ насъ его необыкновенныя дарованія и высокія архипастырскія достоинства, а во 2-хъ, чтобы, отдавъ ему эту дань всеобщаго безпредѣльнаго почтенія, просили его о дозволеніи помѣстить въ дворянскихъ актахъ, для вѣчной памяти, рѣчь, которою этотъ достойный архипастырь привѣтствовалъ собравшихся на дворянскія выборы. Если, съ одной стороны, онъ возвысилъ наши души, припомнивши намъ священныя обязанности нашей спасительной религіи, то, съ другой,—мы бы желали, чтобы настоящій актъ признательности дворянскаго сословія былъ вознагражденіемъ трудовъ и пастырскаго сердца его".

„Уѣздные предводитези дворянства. Кіевскій—Шимановскій, Радомысльскій—Глембоцкій, Васильковскій—Проскура, Сквирскій—Рыльскій, Махновскій—Абрамовичъ, исправляющій должность Липовецкаго—Подкоморій, Таращанскаго и Липовецкаго уѣздовъ Ипполитъ Рогозинскій, Таращанскій—Флоріанъ Езерскій, Уманскій—Янъ Марковскій, Звенигородскій—Росцишевскій, Богуславскій—Ячевскій, Чигиринскій—Даниловъ. 20 октября 1823 г. Кіевъ".

Настоящій актъ представленъ въ подлинникѣ митрополиту Евгенію графомъ Олизаромъ 20 октября 1823 г. за № 353 при слѣдующемъ письмѣ [1]).

„Высокопреосвященнѣйшему Евгенію, митрополиту Кіевскому и Галицкому, члену Святѣйшаго Синода, архимандриту Кіево-Печерскія лавры и разныхъ орденовъ кавалеру отъ дворянскаго предводителя Кіевской губерніи".

[1]) Копія сего письма находится въ вышепрописан. архивѣ.

„Представляя Вашему Высокопреосвященству въ подлинникѣ отзывъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства, доставленный ко мнѣ отъ имени всѣхъ помѣщиковъ и дворянъ, считаю себя счастливѣйшимъ, что, при исполненіи обязанностей моей должности, я уполномоченъ дворянствомъ заявить вамъ нашу всеобщую признательность и уваженіе; а присовокупляя къ просьбѣ всѣхъ помѣщиковъ и личную свою просьбу, съ крайнимъ нетерпѣніемъ буду ожидать исполненія оной. Дворянскій губернскій предводитель графъ Олизаръ".

Графу Олизару, а въ лицѣ его и всѣмъ дворянамъ, митрополитъ Евгеній отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„Милостивый государь, графъ Густавъ Филипповичъ!"

„Почтенное отношеніе Вашего Сіятельства отъ 20-го октября имѣлъ я честь получить 21 число съ чувствомъ искреннѣйшей благодарности Вашему Сіятельству и всему почтенному Кіевскому дворянству за благорасположительное ко мнѣ вниманіе, изъясненное въ сообщенномъ мнѣ отъ васъ письменномъ ихъ актѣ. Посему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство объявить имъ и мою чувствительнѣйшую признательность,—а во удовлетвореніе ихъ желаній, при семъ препровождая списокъ моего поученія, говореннаго 19 октября въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, имѣю честь быть.... Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій".

Препровожденное графу Олизару поученіе, по переводѣ на польскій языкъ, напечатано отдѣльными брошюрами и вручено каждому изъ помѣщиковъ Кіевской губерніи, для памяти.

Для блага Кіевской епархіи митрополитъ Евгеній сдѣлалъ все, что только могъ. Многополезную дѣятельность святителя, во время занятія его за письменнымъ столомъ, прервалъ смертельный апоплексическій ударъ, послѣдовавшій въ 10 часу утра 23 февраля 1837 года.

Митрополитъ Евгеній погребенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при южной стѣнѣ Срѣтенскаго придѣла предъ клиросомъ. Надъ могилою въ Бозѣ почившаго архипастыря укрѣплена металлическая доска съ надписью: „Здѣсь погребенъ Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Святѣйшаго Правительствующаго Синода и коммиссіи духовныхъ училищъ членъ, и многихъ россійскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ почетный членъ, почетный докторъ философіи, и орденовъ св. Анны, Владиміра, св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго кавалеръ. Сей ревнитель православія и просвѣщенія, испытатель отечественной древности родился въ г. Воронежѣ отъ іерея Алексѣя Болховитинова 1767 г. декабря 18. По окончаніи своего ученія въ Воронежской семинаріи и тогдашней славяно-греко-латинской академіи и Московскомъ университетѣ, въ санѣ протоіерея былъ учителемъ и префектомъ въ Воронежской семинаріи, а по овдовеніи, принявъ монашество, въ чинѣ архимандрита занималъ должность префекта и богословія учителя въ Александро-Невской академіи; во епископа хиротонисанъ 1804 г. января 17, архіепископомъ пожалованъ 1816 г. февраля 7, а митрополитомъ—1822 года марта 16. Скончался на паствѣ своей въ Кіевѣ 1837 г. февраля 23 на 70 году дѣятельной жизни своей, посвященной добру и правдѣ“.

„Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчныя помянухъ и поучахся. Псал. ѠЗ. ст. З“.

Прот. *П. Орловскій.*

Нравственная жизнь въ сектантствѣ [1]).

Разсмотримъ теперь жизнь семейную, какъ она представляется нравственному сознанію православныхъ и сектантовъ.

---

[1]) См. № 15 Кіевск. Еп. Вѣд.

Православно-христіанская церковь семейство и семейную жизнь ставитъ высоко и придаетъ имъ глубоко важное значеніе, какъ въ жизни человѣка вообще, такъ и, въ частности, въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія его.

Важное значеніе, какое усвояетъ православная церковь семейству, видно, прежде всего, въ томъ, что она на бракъ смотритъ не какъ на простой, естественный союзъ мужчины и женщины по требованію и влеченію физической природы, но какъ на учрежденіе Божественное, требующее высшаго благодатнаго освященія. Идеаломъ для христіанскаго брака и отношеній, возникающихъ въ немъ, указывается союзъ Христа съ Церковью и отношенія между Спасителемъ, какъ Главою, и Церковью, какъ тѣломъ Его. Таинственный союзъ между мужемъ и женою долженъ быть такъ же чистъ, святъ, высокъ и неразрывенъ, какъ союзъ между Спасителемъ и Церковью. Этимъ высокимъ идеаломъ должны руководиться въ своей жизни всѣ супруги и имъ опредѣляются всѣ—и великія и малыя, и болѣе важныя, и менѣе важныя—обязанности супруговъ.

Какъ Христосъ—Глава Церкви, такъ и мужъ—глава жены и семейства. Между мужемъ и женою—полное равенство въ отношеніи къ дѣлу спасенія и наслѣдованія блаженства; но въ направленіи внѣшней жизни семейства относительно руководства дѣтьми, заботъ о внѣшнемъ благополучіи,—мужъ долженъ быть главнымъ дѣятелемъ, а жена—его помощницею. И мужъ и жена съ любовію и полнымъ усердіемъ должны воспитывать своихъ дѣтей, руководясь, прежде всего, любовію и желаніемъ приготовить изъ нихъ добрыхъ членовъ Церкви и общества. А дѣти, побуждаемые закономъ Божественнымъ, заповѣдію Церкви и голосомъ самой природы, должны почитать своихъ родителей, слушаться ихъ съ любовію и заботиться о нихъ, когда они въ томъ будутъ нуждаться. Таковъ нравственный образъ истинно-христіанской семьи и жизни въ

ней. Христіанское семейство есть малая Церковь и жизнь ея должна быть отображеніемъ жизни Церкви, которая должна отражаться въ ней, какъ солнце отражается въ каплѣ воды, въ маленькомъ кусочкѣ стекла.

Таковъ ли идеалъ семейной жизни въ нашемъ русскомъ сектанствѣ? Не смотря на то, что всѣ наши секты стремятся возвести свое происхожденіе къ евангельскому ученію и жизнь своихъ послѣдователей построить на евангеліи, у всѣхъ нашихъ сектантовъ семейная жизнь или отрицается, или искажается, или же принижается.

Не говоримъ уже о нашихъ мистическихъ сектахъ, какъ, напр., хлыстахъ и скопцахъ, у которыхъ бракъ и семейная жизнь совершенно отрицаются, какъ зло, которое должно уничтожаться. Въ такихъ сектахъ чистая семейная нравственная жизнь или совсѣмъ отсутствуетъ (какъ, напр., у дѣйствительныхъ скопцовъ), или же замѣняется самымъ низкимъ развратомъ со всѣми его прискорбными послѣдствіями.

Извѣстная истина, что состояніе семейной жизни служитъ показателемъ общаго нравственнаго состоянія народа. По первой мы судимъ и о послѣднемъ. Если семейная жизнь народа поколеблена, то ослабляются и извращаются и прочія стороны нравственной жизни его; и для того, чтобы возвысить общее нравственное состояніе народа, необходимо улучшить условія и состояніе семейной жизни. Такимъ образомъ, понятно, что если бы въ жизни какого либо народа возобладалъ и утвердился взглядъ нашихъ сектантовъ-мистиковъ на семейную жизнь, то это было бы равносильно нравственной, а затѣмъ и физической смерти этого народа.

Повидимому, выше и чище должны быть семейные нравы въ другой части нашего сектантства—раціоналистической. Исходя во многихъ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ изъ побужденій протеста противъ недостатковъ, замѣчающихся въ семейной жизни членовъ православной Церкви, сектанты

на первыхъ порахъ, стараясь показать превосходство своего ученія предъ православными, ведутъ дѣйствительно воздержную и чистую нравственную семейную жизнь. Но это обыкновенно продолжается только болѣе или менѣе короткое время. Въ дѣйствительности же, семейная жизнь въ сектантствѣ раціоналистическомъ не можетъ отличаться высшимъ нравственнымъ характеромъ. Для этого ей недостаетъ самаго главнаго и важнаго, существеннаго условія—благодатнаго освященія супружескаго союза, основы семейной жизни.

Всѣ наши сектанты—раціоналисты смотрятъ на бракъ, не какъ на таинство, а какъ на естественный союзъ, хотя и установленный Богомъ (что, впрочемъ, не всѣ сектанты-раціоналисты признаютъ). Послѣдствія—и притомъ самыя печальныя—этого воззрѣнія весьма ощутительно сказываются въ семейной жизни сектантовъ. Извѣстно, что въ жизни духоборцевъ, жившихъ сначала въ Таврической губерніи, а затѣмъ переселившихся въ Закавказскій край, и пользовавшихся долгое время репутаціею людей, ведущихъ чистую нравственную жизнь, были раскрыты впослѣдствіи самыя возмутительныя явленія и именно въ области семейной жизни. Такія же свѣдѣнія имѣются и о нравственной жизни послѣдователей старыхъ нашихъ раціоналистическихъ сектъ—стригольнической и жидовствующихъ, которыя, по отзывамъ современниковъ, лицемѣрно казались чистыми, но на самомъ дѣлѣ проповѣдывали самыя безнравственныя истины и осуществляли ихъ въ своей жизни.

Въ новѣйшемъ раціоналистическомъ сектантствѣ—штундизмѣ семейная жизнь также начинаетъ, видимо, разлагаться. По отзывамъ близко знающихъ нашихъ херсонскихъ штундистовъ, прелюбодѣйство среди нихъ наблюдается не какъ рѣдкое и случайное, но какъ обычное явленіе (Рождественскій, стр. 277). Это было въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Съ теченіемъ времени разложеніе нравственной семейной жизни среди штун-

дистовъ сдѣлало весьма замѣтное движеніе впередъ. По послѣднимъ извѣстіямъ о харьковскихъ штундистахъ, среди нихъ наблюдается поразительная разнузданность нравовъ въ семейной жизни, при чемъ даже утрачивается сознаніе различія между самыми близкими родственниками, даже между родителями и дѣтьми, и люди въ отношеніи брачной жизни поставляются наравнѣ съ птицами... Между штундистами Кіевской губерніи въ недавнее время обнаружено общеніе мужей съ женами, и наоборотъ. Такимъ образомъ, и раціоналистическое сектантство въ концѣ приходитъ къ тому же коренному извращенію и даже отрицанію семейной нравственной жизни, которое мы видѣли у сектантовъ-мистиковъ. Не должно забывать здѣсь того, что такое извращеніе нравственной семейной жизни въ сектантствѣ не есть явленіе временное, случайное, преходящее; напротивъ, оно именно служитъ только выраженіемъ основныхъ заблужденій нашего сектантства въ воззрѣніи его на семейную жизнь.

Мы раньше сказали, что состояніе нравственной жизни въ семьѣ должно служить самымъ вѣрнымъ показателемъ нравственнаго состоянія всего народа, государства, всего общества. Какъ общество и государство слагается изъ многихъ семейныхъ союзовъ, такъ, равнымъ образомъ, и нравственность всего общества находится въ прямой зависимости отъ нравственнаго состоянія семьи. Ужасно даже въ мысли допустить цѣлый городъ, руководящійся въ жизни тѣми нравственными началами, какихъ держатся наши сектанты-мистики и раціоналисты. Ужасно представить себѣ городъ, состоящій изъ однихъ хлыстовъ, скопцовъ, духоборцевъ, штундистовъ и т. п. Въ исторіи извѣстны примѣры самостоятельнаго и обособленнаго существованія сектанскихъ обществъ, ясно показавшіе всю неестественность и невозможность такихъ общественныхъ союзовъ.

Подобно тому, какъ мы сдѣлали относительно личной и семейной нравственной жизни, разсмотримъ нравственную жизнь цѣлаго общества съ точки зрѣнія основныхъ воззрѣній православныхъ и нашихъ русскихъ сектантовъ, понятія тѣхъ и другихъ объ обязанностяхъ человѣка, какъ члена общества, и государства.

Православная Церковь смотритъ на государство, какъ на одно великое семейство. Государь—отецъ одного семейства, всѣ члены его—дѣти единаго отца. Власть Государя происходитъ не отъ народа, не отъ членовъ государства, но отъ Самого Бога. Потому всякая душа должна повиноваться Верховной Власти и всѣмъ тѣмъ, кто отъ нея поставляется. Всѣ другія частнѣйшія отношенія и обязанности каждаго отдѣльнаго члена общества—государства опредѣляются этимъ главнымъ отношеніемъ между отцомъ и дѣтьми (любовь), между властію и подчиненными (почтеніе и послушаніе). Какъ жизнь въ семьѣ создаетъ родственныя отношенія и любовь къ своему родному семейству, такъ равно и жизнь въ государствѣ создаетъ любовь къ отечеству, которая возлагаетъ извѣстныя обязанности на каждаго члена государства: любить его, содѣйствовать его благополучію, защищать отъ враговъ и т. д.

Таковы главныя, существенныя обязанности человѣка въ отношеніи къ государству, по понятіямъ православнаго христіанина, основаннымъ на ученіи Слова Божія и Церкви Христовой. И жизнь русскаго православно-христіанскаго государства, создавшагося, утвердившагося и возросшаго подъ покровительствомъ православной Церкви, служитъ отображеніемъ и осуществленіемъ этихъ высшихъ началъ общественной нравственности.

Всѣ наши сектантскія общества—и раціоналистическія, и мистическія—совершенно согласны между собою въ томъ, что всѣ они безусловно отрицательно относятся къ существующему общественному строю русскаго государства, и этимъ

нарушаютъ основное требованіе евангелія—любить свое отечество и повиноваться предержащей власти, какъ поставленной отъ Самого Бога. Замѣчательно здѣсь особенно то, что евангеліе требуетъ отъ христіанъ подчиненія власти даже не единовѣрной, даже языческой. Слѣдовательно, сектанты въ своемъ отрицаніи существующаго порядка государственной жизни и власти не могутъ оправдывать себя даже и тѣмъ, что эта власть не одной съ ними вѣры. Различіе же между нашими сектантами въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что одни изъ нихъ явно, а другіе тайно отрицаютъ властъ и существующее устройство русскаго государства.

Что касается положительныхъ представленій нашихъ сектантовъ объ обязанностяхъ человѣка, какъ члена общества, цѣлаго народа, то въ этомъ отношеніи понятія и жизнь рѣзко расходятся у нашихъ сектантовъ. Собственно говоря, нашимъ русскимъ сектантамъ, смотрящимъ на себя, какъ на братьевъ, спасенныхъ во Христѣ Іисусѣ, совершенно равныхъ между собою (причемъ это равенство понимается пе въ отношеніи только вѣры и нравственности, но и во внѣшнихъ отношеніяхъ), свойственна мысль о полномъ равенствѣ всѣхъ въ обществѣ,—такомъ равенствѣ, при которомъ нѣтъ различія между высшими и низшими, начальствующими и подчиненными, старшими и младшими, богатыми и бѣдными...

Но въ дѣйствительной жизни это основное воззрѣніе сектантовъ не осуществляется. Дѣйствительная жизнь нашихъ сектантовъ обнаруживаетъ въ ихъ общественномъ устройствѣ и управленіи господство грубой силы, кулака, террора.

Такъ, среди сектантовъ-мистиковъ, напр., хлыстовъ и скопцовъ, ихъ кормщики и богородицы пользуются неограниченною властію, которую проявляютъ иногда съ маловѣроятнымъ произволомъ, деспотизмомъ и жестокостію.

Тоже самое должно сказать о всѣхъ руководителяхъ, стоявшихъ во главѣ молоканъ и духоборцевъ. Среди этихъ

послѣднихъ особенно прославился родъ Калмыковыхъ, который пріобрѣлъ, съ теченіемъ времени, настоящую неограниченную, „царскую“ власть, опирясь на которую, ввелъ въ управленіе духоборческимъ обществомъ безчеловѣчную жестокость и произволъ и допускалъ ужасныя преступленія для поддержанія своей власти.

Замѣчательно, что это стремленіе къ власти, къ угнетенію слабыхъ болѣе сильными свойственно и всей массѣ сектантовъ-раціоналистовъ, особенно, когда дѣло касается отношеній къ иновѣрцамъ, т. е. православнымъ. Такъ, напр., о харьковскихъ штундистахъ сообщаются свѣдѣнія, что они не останавливаются ни предъ какими насиліями, злоупотребленіями и даже преступленіями, чтобы показать свою силу и превосходство предъ язычниками, т. е. православными. Склонность и страсть къ гнету слабыхъ слышится также и во всѣхъ мечтаніяхъ нашихъ штундистовъ касательно основанія въ будущемъ штундоваго царства, въ которомъ они, штундисты, имѣютъ занять главенствующее положеніе, а православнымъ сулится самая тяжкая участь—рабовъ.

Представленный нами обзоръ нравственной жизнедѣятельности сектантовъ русскихъ, какъ отдѣльныхъ личностей, членовъ семьи и общества, разсматриваемой съ точки зрѣнія основаній, на которыхъ утверждается она, и сопоставляемой рядомъ съ нравственною жизнедѣятельностію православныхъ, само собою показываетъ, что ученіе тѣхъ, которые такъ живутъ и дѣйствуютъ, какъ живутъ и дѣйствуютъ наши сектанты, не есть истинное Христово ученіе и не основывается на евангеліи, а есть результатъ человѣческаго самообольщенія ума.

Свящ. *Ѳ. Титовъ.*

Епархіальная хроника.

Праздникъ „Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста"—1 августа.—По издавна заведенному порядку въ праздникъ 1-го августа въ Кіевѣ наиболѣе торжественно совершается богослуженіе въ Кіево-Братскомъ монастырѣ; отсюда направляется и крестный ходъ на р. Днѣпръ для освященія воды. Въ этомъ году позднюю литургію въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и крестный ходъ совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, настоятель Братскаго монастыря. Въ крестномъ ходѣ, кромѣ участвовавшихъ въ служеніи литургіи отцовъ архимандритовъ: инспектора Кіевской дух. академіи Платона и намѣстника Братскаго монастыря Антонія, а равно и монашествующаго духовенства, принимало участіе городское духовенство.

По общепринятому мнѣнію, праздникъ „Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста" установленъ былъ въ Константинополѣ, по причинѣ болѣзней, часто тамъ бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ. Онъ состоялъ въ томъ, что ежегодно 1 августа часть животворящаго древа Креста Господня, хранившаяся въ придворной церкви греческихъ императоровъ, износилась въ храмъ св. Софіи, гдѣ совершалось водоосвященіе. Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль сію святыню торжественно носили по городу, причемъ служили литіи „для освященія мѣстъ и для отвращенія отъ болѣзней". 14 августа часть животворящаго древа Креста Господня переносили обратно въ царскія палаты. Начало праздника въ Россіи относится также къ древнѣйшему времени.

Торжественное богослуженіе.—2-го августа,—по случаю полученія Высочайшаго манифеста о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги

Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ, совершившемся 27-го іюля,—Высокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершилъ позднюю литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, а затѣмъ благодарственное молебствіе, въ которомъ приняли участіе преосвященные викаріи: Сильвестръ—епископъ Каневскій, Сергій—епископъ Уманскій и Димитрій—епископъ Чигиринскій, соборное и городское духовенство.

Актъ по случаю окончанія учительскихъ курсовъ въ г. Кіевѣ.—Начавшіеся въ Кіевѣ 26-го іюня педагогическіе курсы для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ закончились къ 3 августа. Въ этотъ день всѣ слушатели отправились въ Кіево-Печерскую лавру и здѣсь, посѣтивъ пещеры и поклонившись мощамъ св. угодниковъ, отслужили благодарственный молебенъ. Въ 12 часовъ дня въ зданіи 2-го—духовнаго женскаго училища состоялся актъ, въ присутствіи высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, преосвященныхъ епископовъ: Сергія—Уманскаго, Сильвестра—Каневскаго и Дмитрія—Чигиринскаго, члена Училищнаго совѣта при Св. Синодѣ и старшаго помощника наблюдателя всѣхъ церковно-приходсхихъ школъ д. с. с. П. А. Игнатовича, членовъ училищнаго совѣта, директора народныхъ училищъ Т. Г. Лубенца и др. Послѣ пѣнія „Царю Небесный", догматика перваго гласа и „Въ молитвахъ неусыпающую", инспекторомъ курсовъ В. Т. Георгіевскимъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о предметахъ занятій слушателей на курсахъ. Послѣ чтенія отчета хоръ слушателей исполнилъ актовый гимнъ Главача, гимнъ князю Владиміру и народный гимнъ. Владыка Митрополитъ благословилъ каждаго слушателя иконой св. угодниковъ Печерскихъ и серебрянымъ крестикомъ и пожелалъ успѣховъ въ трудахъ ихъ. Пропѣвъ

многолѣтіе Владыкѣ и проводивъ его, слушатели получили въ подарокъ отъ преосвященнаго Сергія каждый по книжкѣ К. П. Побѣдоносцева „Ученье и учитель". Раздавъ каждому курсисту на память эту книжку, преосвященный Сергій сказалъ рѣчь о важности учительскаго знанія и пожелалъ, чтобы учителя наилучше воспользовались пріобрѣтенными на курсахъ знаніями. Слушатели курсовъ, въ количествѣ ста человѣкъ, отправились въ Черниговъ для поклоненія мощамъ св. Өеодосія Углицкаго.

Освященіе Великой церкви Успенской Кіево-Печерской лавры.—6-го августа, въ праздникъ Преображенія Господня, Высокопреосвященнымъ Өеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ совершено освященіе обновленной Великой церкви Кіево-Печерской лавры. Освященіе происходило въ такомъ порядкѣ:

Съ 5-го на 6-ое августа совершено праздничное всенощное бдѣніе въ Трапезной церкви. Звонъ ко всенощной былъ въ 6 часовъ вечера.

6-го августа въ 8 часовъ утра раздался благовѣстъ и одновременно съ этимъ Высокопреосвященный митрополитъ Өеогностъ вышелъ „со славою" изъ покоевъ въ Трапезную церковь, при пѣніи клирошанами праздничнаго тропаря.

До благовѣста, въ 8 часовъ утра, прибыли въ Великую церковь пѣвчіе на хоры и очередные іеромонахъ и іеродіаконъ для своевременнаго совершенія проскомидіи, а всѣ оо. архимандриты, іеромонахи, іеродіаконы и Великоцерковные клирошане, исключая занятыхъ служеніемъ раннихъ литургій и другими требами, собрались въ Трапезную церковь для участія въ крестномъ ходѣ. Въ этомъ храмѣ чудотворная икона Успенія Божіей Матери была опущена на уготованный предъ царскими вратами столикъ, а на срединѣ церкви поставлены

святыя мощи и другія святыни, перенесенныя сюда изъ Великой церкви предъ началомъ работъ по обновленію ея.

По прибытіи Его Высокопреосвященства въ Трапезную церковь, обычная архіерейская встрѣча не совершалась, но шествіе направилось прямо къ солеѣ и, по поклоненіи чудотворной иконѣ и благословеніи молящихся, началось перенесеніе Святыни въ Великую церковь, при пѣніи клирошанами попеременно тропарей Успенію Божіей Матери и Преображенію Господню.

Крестный ходъ направился изъ Трапезной церкви въ Великую въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли фонарщики, а за ними слѣдовали: крестоносецъ, хоругвеносцы по парно, Великоцерковные клирошане, іеродіаконы съ кадилами, іеромонахи по парно, младшіе впереди, св. мощи, несомые іеромонахами, чудотворная икона, несомая двумя архимандритами, съ осѣненіемъ рипидами, предносный крестъ и примикирій, Его Высокопреосвященство въ мантіи, въ предшествіи сослужащихъ тоже въ мантіяхъ, иподіаконы, перводіаконъ и жезлоносецъ.

Торжественно было шествіе этого крестнаго хода среди безчисленной толпы богомольцевъ, при красномъ звонѣ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ....

По прибытіи въ Великую церковь, несущіе Святыню установили оную на свои мѣста. Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ, вмѣстѣ съ назначенными къ служенію литургіи, остановился на уготованномъ мѣстѣ близъ западныхъ дверей, куда своевременно подошелъ очередной іеромонахъ съ крестомъ на блюдѣ. Непосредственно засимъ, при пѣніи пѣвчихъ на хорахъ, началось обычное предлитургійное молитвословіе и облаченіе, а затѣмъ, по выходѣ предстоящихъ изъ алтаря къ амвону, надъ уготованнымъ предъ амвономъ, во время облаченія, сосудомъ съ водою и крестомъ наономъ, Его Высокопреосвященствомъ совершено было послѣдованіе

малаго водоосвященія и въ положенное время окропленіе храма св. водою, алтаря и всей церкви до западныхъ дверей. По окропленіи внутри, всѣми служащими совершенъ крестный ходъ въ обычномъ порядкѣ вокругъ Великой церкви, съ пѣніемъ тропарей: Успенію Пресв. Богородицѣ и Преображенію Господню, съ произнесеніемъ при южной, восточной и сѣверной сторонахъ церкви обычной краткой литіи, съ четверократнымъ осѣненіемъ крестомъ и окропленіемъ св. водою.

По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, послѣ ектеніи предъ отпускомъ, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ прочитана была молитва, положенная на обновленіе храма. Тотчасъ по отпускѣ послѣдованія малаго освященія воды началось чтеніе часовъ и затѣмъ литургія. Литургію совершалъ Владыка Митрополитъ въ сослуженіи десяти оо. архимандритовъ. Слово произносилъ о. архимандритъ Платонъ, инспекторъ Кіевской духовной академіи. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, въ которомъ, кромѣ совершавшихъ литургію, принимали участіе преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Сергій, епископъ Уманскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій. На молебствіи провозглашены *многолѣтія:* Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Правительсвующему Сѵноду и Члену онаго Высокопреосвященному Ѳеогносту, митрополиту Кіевскому и Галицкому и сея св. лавры священно-архимандриту еже о Христѣ съ братіею и со всею Богомъ хранимою его паствою, благотворителямъ св. обители, всѣмъ потрудившимся въ благоукрашеніи св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и—*вѣчная память:* почившему Государю Императору Александру III и высокопреосвященному митрополиту Іоанникію.

Въ „Патерикѣ“ Печерскомъ есть подробное „Сказаніе о святѣй чудотворнѣй церкви Печерской каменной Успенія Пресвятыя Богородицы, како создася, украсися и освятися,

написанное блаженнымъ Симономъ, епископомъ Владимірскимъ и Суждальскимъ". Но отъ той церкви Печерской,—которая „прежде даже бысть на земли, изобразися и преднаписася на небеси, яко здѣ исполнитися псаломскому реченію: самъ основа ю Вышній, еже по семъ и явственнѣе ходатайствомъ Царицы небесныя" (Патер. стр. 108),—остался лишь нынѣшній придѣлъ въ сѣверо-западномъ углу (по археологическимъ изслѣдованіямъ профессоровъ—П. А. Лашкарева и Н. И. Петрова). Переносимыя св. обителію вмѣстѣ со всею Русью многоразличныя бѣдствія въ годины невзгодъ и испытаній отражались на внѣшнемъ и внутреннемъ благоустроеніи Великой церкви. „Небеси подобная" Великая церковь подвергалась нападенію и ограбленію со стороны дикихъ половцевъ, сильно пострадала при разореніи Кіева татарами, много перемѣнъ перенесла во время польскаго владычества и уніи; не разъ испытывала бѣды отъ пожаровъ, и только стала расцвѣтать подъ покровительствомъ русскихъ благочестивыхъ царей—всегда усердныхъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Послѣднее обновленіе ея живописью предпринято было въ 1842 году, но и тогда возобновлять приходилрсь не древнюю фресковую живопись и украшеніе „мусіей", а живопись 1776 года. Въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго 19-го столѣтія Великая церковь обветшала. Духовный соборъ Кіево-Печерской лавры мая 28 дня 1893 года постановилъ реставрировать ее и обновить живописью, что къ этому году и было исполнено [1]). Великую церковь Кіево-Печерской лавры въ настоящее время опять можно назвать „небеси-подобной". Произведенная знатоками дѣла новая живопись здѣсь не имѣетъ

[1]) Въ № 7 Кіев. Еп. Вѣд. 1901 г. дано мѣсто библіографической замѣткѣ о брошюрѣ професс. Н. И. Петрова:—„Новое росписаніе стѣнъ Великой церкви Кіево-Печерской лавры". По замѣткѣ объ этой брошюрѣ читатели уже ознакомлены съ истиннымъ ходомъ и положеніемъ дѣла росписанія стѣнъ Великой церкви.

того художественнаго реализма, какой сталъ вноситься въ храмовую живопись нѣкоторыхъ новыхъ храмовъ; но она въ собственномъ смыслѣ прекрасно-исполненная иконопись, открывающая взору молящихся лики небожителей въ томъ видѣ, въ какомъ русскіе православные христіане издавна привыкли видѣть на иконахъ святыхъ Божіихъ. Живопись исполнена по разнымъ фонамъ. Въ главномъ квадратѣ церкви, въ жертвенникѣ и діаконникѣ, отъ верху и до уровня хоръ, и въ главномъ алтарѣ почти до нижняго пола, живопись исполнена по золотому фону. Такой же фонъ имѣютъ два изображенія въ придѣлахъ Преображенія Господня и Андрея Первозваннаго. Ниже же карнизовъ, идущихъ по линіи пола хоръ, фоны исполнены масляннными красками съ золотыми вѣнчиками. Общій планъ расположенія въ церкви многочисленныхъ живописныхъ сюжетовъ опредѣляется, прежде всего, тѣмъ обстоятельствомъ, что Великая лаврская церковь есть церковь Богородичная. Этимъ объясняется помѣщеніе Богородичныхъ праздниковъ на видныхъ мѣстахъ главнаго корабля храма и по сторонамъ его, въ симметричномъ порядкѣ, тогда какъ праздники Господніе и другіе размѣщены на второстепенныюъ мѣстахъ. Въ западной части храма изображены, преимущественно, событія и святые, имѣющіе отношеніе къ Кіево-Печерской лаврѣ и къ Кіеву. Главнѣйшими изображеніями, исполненными В. П. Верещагинымъ и его помощниками на стѣнахъ Великой церкви, являются слѣдующія: Господь Вседержитель (въ главномъ куполѣ), 12 апостоловъ (въ 12 простѣнкахъ главнаго купола), 4 евангелиста (на парусахъ главнаго купола). Далѣе идутъ изображенія главнаго алтаря: Божія Матерь—„О тебѣ радуется" (на восточной сторонѣ въ абсидѣ), Тайная Вечеря (на горнемъ мѣстѣ), Господь Вседержитель (въ сводѣ надъ престоломъ), Сошествіе св. Духа на апостоловъ (на южной сторонѣ), Сошествіе Спасителя въ адъ (на сѣверной сторонѣ). Въ жертвенникѣ написаны: Воскресеніе Господне, Положеніе во гробъ,

Омовеніе ногъ, Моленіе о чашѣ, Несеніе креста и Распятіе Господне, а въ діаконникѣ—Великаго совѣта Ангелъ, Изведеніе Петра изъ темницы, Возвращеніе Товіи въ домъ отца, Соборъ архистратига Михаила, Жертвоприношенія Авраама и Гедеона. Въ главномъ квадратѣ церкви на самыхъ видныхъ мѣстахъ помѣщены изображенія двунадесятыхъ праздниковъ. На плафонахъ двухъ придѣловъ написаны: Преображеніе Господне и Нагорная проповѣдь, Вознесеніе Господне и Благословеніе учениковъ предъ вознесеніемъ. Въ сводѣ надъ папертью по своимъ размѣрамъ выдѣляются: изображеніе Печерской Божіей Матери и 12 братьевъ строителей. Подъ бывшимъ придѣломъ преподобнаго Антонія написано Видѣніе Шимономъ Великой церкви на воздухѣ, а подъ бывшимъ придѣломъ преподобнаго Ѳеодосія—Послѣдняя бесѣда Матери Божіей съ апостолами. Въ сводахъ надъ клиросами расположены Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Поклоненіе волхвовъ (надъ правымъ клиросомъ) и Посѣщеніе Пресвятой Дѣвой Маріей Елизаветы и Бѣгство Святаго Семейства въ Египетъ (надъ лѣвымъ клиросомъ). На западномъ сводѣ храма помѣщенъ св. крестъ и образъ Нерукотвореннаго Спаса, несомый ангелами;—лики святыхъ женъ и святыхъ мужей по сторонамъ. На плафонахъ ниже хоръ написаны: Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы (надъ входомъ въ Іоанно-Богословскій придѣлъ) и Несеніе тѣла Богоматери къ мѣсту погребенія (надъ входомъ въ Стефаневскій придѣлъ). Эти два изображенія являются самыми большими. Оба онѣ написаны В. П. Верещагинымъ. Далѣе идутъ: Видѣніе зодчихъ во Влахернѣ и Пришествіе зодчихъ въ Кіевъ (на западномъ плафонѣ), Рождество Христово и Крещеніе (на двухъ малыхъ плафонахъ, примыкающихъ къ западному), Рождество Пресвятой Богородицы и Срѣтеніе Господне (на двухъ плафонахъ надъ клиросами). Наконецъ, на двухъ плафонахъ западной части хоръ написаны: Водруженіе ап. Андреемъ Первозваннымъ креста

на горахъ Кіевскихъ и Отшествіе преподобнаго Антонія изъ Аѳона на подвигъ въ Кіевъ. Эти изображенія на главныхъ мѣстахъ храма. Кромѣ того въ другихъ мѣстахъ размѣщено много отдѣльныхъ ликовъ святыхъ. Каждый въ отдѣльности изъ многочисленнаго сонма угодниковъ и чудотворцевъ Печерскихъ, нетлѣнно почивающихъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ лавры,—изображенъ въ аркахъ и по стѣнамъ храма. Свѣта въ храмѣ теперь много, потому что при реставраціи стѣнъ расширены окна.

На обновленіе Великой церкви Кіево-Печерскою лаврою до настоящаго года израсходовано около 400 тысячъ рублей.

Древность реставрированной и освященной 6-го сего августа Великой церкви Кіево-Печерской лавры, святыни здѣсь находящіяся, привлекаютъ въ нее множество богомольцевъ, желающихъ благовѣйнымъ взоромъ взглянуть на главнѣйшую достопримѣчательность града Кіева въ обновленномъ ея видѣ.

Прибытіе въ Кіевъ преосвященнаго епископа Макарія, бывшаго Калужскаго и Боровскаго.—Въ Кіевъ прибылъ для проживанія на покоѣ въ Выдубицкомъ монастырѣ преосвященный епископъ Макарій, бывшій Калужскій и Боровскій. Временно Преосвященный проживаетъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, до устройства помѣщенія въ Выдубецкомъ монастырѣ.

Епископъ Макарій (Троицкій) уроженецъ Орловской губерніи. По окончаніи курса Кіевской дух. академіи въ 1856 году, со степенью кандидата богословія, назначенъ былъ учителемъ въ Орловскую духовную семинарію. Въ томъ же году ноября 8 дня рукоположенъ во священника, а въ 1877 году возведенъ въ санъ протоіерея. По постриженіи въ монашество назначенъ настоятелемъ Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря Орловской епархіи, а 1881 году настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1882 году хиротонисанъ во епископа Острогожскаго. Мая 21 дня 1886 года

Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ. Октября 22 дня 1892 года—назначенъ былъ епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ. Преосвященному Макарію 72 года отъ рожденія.

Обращеніе иноческаго общежитія Ѳеофаніи въ мужскій общежительный скитъ, приписной къ Кіево-Михайловскому монастырю.—2 іюля Св. Синодъ, по представленію высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, возбужденному вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, настоятеля Кіево-Михайловскаго монастыря, опредѣлилъ: „существующее близъ Кіева иноческое общежитіе „Ѳеофанію" обратить въ общежительный мужскій скитъ, съ припискою онаго къ Кіево-Михайловскому Златоверхому монастырю". Давнымъ давно кіевляне и приходящіе богомольцы называютъ Ѳеофанію „скитомъ", но только теперь оффиціально она становится скитомъ. До сего времени Ѳеофанія была хуторомъ при викаріатскомъ домѣ-дачѣ преосвященнаго настоятеля Михайловскаго монастыря. Но отселѣ Ѳеофанія существуетъ на собственныя средства, не требуя пособія отъ Михайловскаго монастыря, и съ своей стороны монастырю этому никакого пособія не оказываетъ. Преосвященный настоятель Михайловскаго монастыря, онъ же и настоятель скита Ѳеофаніи, но ближайшимъ образомъ управляется скитъ Ѳеофанія начальникомъ въ званіи строителя, по назначеніи его Кіевскимъ митрополитомъ, и помощниками строителя-казначеемъ, благочиннымъ, ризничимъ и расходчикомъ, утверждаемыми преосвященнымъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря. Однако скитъ, какъ приписной, не прерываетъ общенія съ Михайловскимъ монастыремъ, такъ какъ настоятель того и другого одинъ, и дѣла скита будутъ подлежать разсмотрѣнію правленія Михайловскаго монастыря. Скиту предстоитъ открыть для канонарховъ одноклассную церковно-приходскую школу.

Благодаря заботливости преосвященныхъ викаріевъ Кіевскихъ, настоятелей Михайловскаго монастыря, особенно же трудамъ старцевъ Ѳеофаніевскихъ Вонифатія (уже умершаго и Иринарха (здравствующаго, но въ преклонныхъ лѣтахъ), Ѳеофанія благоустроилась во всѣхъ отношеніяхъ и прославилась далеко по святой Руси. Православный русскій народъ полюбилъ Ѳеофанію, которую и посѣщаетъ въ большомъ количествѣ, полюбилъ и обычаи Ѳеофаніи—неугасимаго жженія лампадъ и неусыпнаго чтенія псалтири. Въ весеннюю и лѣтнюю пору богомольцы, отслушавъ уставное и чинное монастырское богослуженіе, располагаются на обширной площадкѣ около храма и поучаются изъ устъ Ѳеофаніевскаго іеромонаха Леонида, проживающаго здѣсь съ одинадцати-лѣтняго возраста, а затѣмъ питаются общею для всѣхъ трапезою.

Торжественное открытіе скита будетъ совершено 18 и 19 августа. Въ слѣдующемъ номерѣ Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей будетъ помѣщенъ краткій очеркъ скита Ѳеофаніи.

Иноепархіальная хроника.

О руковязаніи при совершеніи чина вѣнчанія. Обычай руковязанія при совершеніи чина вѣнчанія въ Малороссіи обстоятельно обслѣдованъ въ статьѣ г. А. Н., помѣщенной въ Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Авторъ статьи по этому вопросу пришелъ къ такому заключенію.

„Руковязаніе не имѣетъ строго законныхъ основаній для своего существованія въ церковной практикѣ, а потому на вопросъ: слѣдуетъ ли его допускать или же, наоборотъ, искоренять, давали и даютъ неодинаковые по существу отвѣты. Въ большинствѣ случаевъ къ этому обычаю относятся отрицательно, и были даже примѣры прямого запрещенія его епархіальной властью. Особенно любопытно въ этомъ отно-

шеніи распоряженіе архіепископа Черниговскаго Владиміра (упр. Черн. епарх. съ 1831 по 1836 г.), предписавшаго благочиннымъ въ особомъ „Указаніи" наблюдать, „не связываютъ ли при бракосочетаніи брачущимся рукъ платками или утиральниками и не держатъ ли свѣчъ, вмѣсто жениха и невѣсты, другія постороннія лица". Если да, то благочинные должны искоренять этотъ обычай. „Поелику таковое связываніе рукъ, сказано въ „Указаніи", противно благочинію св. церкви, представляетъ собою что-то колодническое и кромѣ того препятствуетъ брачущимся, при совершеніи столь важнаго таинства надъ ними, молиться и держать въ своихъ рукахъ свѣчи; то сей обычай стараться всемѣрно истреблять, внушая чрезъ священниковъ прихожанамъ, дабы они при бракосочетаніяхъ рукъ жениху и невѣстѣ отнюдь не связывали, колодникамъ ихъ не уподобляли, креститься чрезъ то и держать въ своихъ, а не въ чужихъ рукахъ, свѣчъ не препятствовали, а вмѣсто таковаго связыванія внушали бы имъ имѣть на рукахъ при томъ перстни или кольца, кои и безъ всякаго связыванія рукъ сами собою достаточно уже образуютъ совокупное и неразрывное мужа съ женою сожительство". (Могил. Еп. Вѣд. № 23, стр. 307).

Иначе нѣсколько смотрятъ на дѣло лица, спеціально занимавшіяся изученіемъ вопросовъ изъ области пастырской практики. По ихъ мнѣнію, руковязаніе хотя и „должно въ настоящее время потерять свое значеніе, но такъ какъ борьба противъ этого обычая можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы, то можетъ быть допущена и благоразумная уступка этому обычаю" (Рук. для сел. паст. 1879 г. № 45; 1898 г., № 39, Церк. В. 1897 г. № 25). Протоіерей Хойнацкій въ своемъ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей при совершеніи таинствъ" пишетъ: „этотъ обычай не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и даже, какъ наглядный знакъ взаимнаго единенія брачущихся между собою, не ли-

шенъ своего разумнаго смысла, а потому и можетъ, гдѣ заведенъ, быть исполняемъ священникомъ безъ всякаго препятствія, безпрекословно".

И дѣйствительно, предосудительнаго здѣсь ровно нѣтъ ничего, католическаго—почти ничего, а если и сохранились нѣкоторыя черты сходства, то онѣ настолько незначительны, что ихъ трудно и подмѣтить.

Наконецъ, то обстоятельство, что въ требникѣ ничего не говорится о руковязаніи, не можетъ служить основаніемъ для искорененія разсматриваемаго обычая. Вѣдь въ требникѣ не говорится также ничего ни о соединеніи рукъ брачущихся, ни о покрытіи ихъ концомъ епитрахили, однако эти дѣйствія совершаются, и противъ нихъ никто ничего не возражаетъ. (Подол. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 26).

Практическія указанія для правильнаго веденія метрическихъ записей.—По такому важному въ практикѣ приходскаго священника вопросу одна и таже статья напечатана въ Рязанскихъ и Минскихъ Епархіальн. Вѣдом. Составитель статьи указываетъ причины ошибокъ въ метрическихъ записяхъ и предлагаетъ руководственное указаніе, какъ избѣгать неправильностей въ метрическихъ записяхъ. По его мнѣнію, первую и грубую неисправность составляетъ пропускъ записи о событіяхъ крещенія, брака и смерти. Причины пропусковъ въ записи таковы. Часто случается совершить требу (крещеніе или погребеніе) сосѣднему священнику, который вмѣстѣ съ членами причта выдаетъ росписку въ совершеніи требы для внесенія въ метрическія книги *мѣстной* церкви. При такомъ порядкѣ росписка часто утрачивается или самими прихожанами или причтами, и метрическое событіе оказывается незаписаннымъ. А по закону слѣдуетъ поступать такъ: „когда приходскаго священника по какимъ-либо обстоятельствамъ не будетъ налицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе

умершихъ записываются въ книги на общемъ основанiи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ требу, или также дiакономъ и причетниками, но съ точнымъ обозначенiемъ священника, совершавшаго требу. Священникъ, который совершалъ требу другого прихода, обязанъ дать о томъ письменное свидѣтельство, съ обозначенiемъ: подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и номеромъ записано священнодѣйствiе въ церковныхъ книгахъ. Сей документъ доставляется прихожанами приходскому причту для храненiя при церковныхъ актахъ" (Зак. о Сост. т. IX; Св. Зак. ст. 867 и Уст. Дух. Конс. 98 ст.). По закону совершавшiй требу причтъ обязанъ немедленно записать въ метрики своей церкви и иноприходную требу.

Несвоевременная запись въ метрикахъ—вторая причина пропусковъ метрическихъ событiй. Это происходитъ иногда отъ того, что сначала метрическое событiе записывается или въ черновую тетрадь или на отдѣльный клочокъ бумаги. Отдѣльная отъ метрической книги запись легко утрачивается, и событiе не попадаетъ въ метрику. Притомъ же при накопившейся перепискѣ изъ черновыхъ записей въ метрическiя книги легко допустить ошибку или описку. Такая практика совершенно неправильна. Общее и основное положенiе относительно веденiя метрическихъ книгъ слѣдующее: „родившiеся, бракосочетавшiеся и умершiе записываются въ книги не на память или съ показанiя семействъ, но немедленно по исправленiи каждой требы, какъ-то: молитвъ при рожденiи и крещенiи младенца, вѣнчанiя и погребенiя; прихожане же объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно должны извѣщать приходскихъ своихъ священниковъ" (Т. IX ст. 864).

Такимъ образомъ, никакихъ черновыхъ записей быть не должно: событiе *немедленно* послѣ исправленiя требы вносится въ метрическую книгу. Это первое условiе правильности метрикъ. А во избѣжанiе сомнѣнiя въ вѣрности показанiй званiя

или фамиліи, какъ у крестьянъ, слѣдуетъ записать такъ, какъ показываютъ родители, или ближайшіе родственники, въ семьѣ которыхъ произошло метрическое событіе; въ огражденіе же себя отъ отвѣтственности предложить родителямъ и воспріемникамъ засвидѣтельствовать въ графѣ метрической книги „рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію" правильность записи, согласно показанію родителей или родственниковъ. Разъ такое рукоприкладство сдѣлано, причтъ не отвѣчаетъ за неправильность записи.

Относительно записи иноприходныхъ и иногородныхъ родителей слѣдуетъ имѣть въ виду, что формою, предписанною закономъ (прил. къ 1038 т. IX по изд. 1876 г.), требуется въ метрикахъ отмѣчать: губернію, уѣздъ, волость и село родителей (приписанный къ такой-то волости... если крестьянинъ или мѣщанинъ такого-то города) и для правильнаго составленія метрическихъ статей требовать отъ родителей письменные документы о ихъ званіи и мѣстожительствѣ и въ крайнихъ случаяхъ удостовѣряться о нихъ чрезъ сношеніе съ мѣстными полицейскими управленіями и другими учрежденіями. Это необходимо и въ другомъ отношеніи: на обязанности причтовъ (Устав. о Воинск. Повин. ст. 107 и цирк. Мин. Вн. Дѣлъ, излож. въ указѣ Св. Сѵнода 1874 г.) возложена высылка метрическихъ выписей въ подлежащія призывныя учрежденія, и если въ свое время въ статьѣ о рожденіи не было занесено свѣдѣніе о родопроисхожденіи, какой губерніи, уѣзда и села родители, то причтъ затруднится, и даже совсѣмъ не будетъ имѣть возможности доставить, куда слѣдуетъ, требуемыя по воинской повинности свѣдѣнія.

Во избѣжаніе ошибокъ въ метрической записи при обозначеніи фамиліи крестьянъ, сплошь и рядомъ носящихъ по два, по три прозванія (по уличной кличкѣ, по родоначальнику, дѣду, отцу, дѣйствительной-то фамиліи иногда и совсѣмъ нѣтъ), слѣдуетъ справляться съ исповѣдными росписями, которыя

должно вести правильно. У сельскихъ причтовъ есть полная возможность привести въ согласіе приходскіе списки съ гражданскими документами своихъ прихожанъ: на старшинъ и волостныхъ писарей возлагается обязанность ежегодно собирать самимъ справки при повѣркѣ посемейныхъ списковъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о рожденіи членовъ семействъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, въ присутствіи кого-либо изъ членовъ причта. При сличеніи документовъ легко провѣрить и причту фамиліи (только фамиліи) своихъ прихожанъ въ духовныхъ росписяхъ по посемейнымъ спискамъ. Это тѣмъ легче, что однажды произведенная повѣрка послужитъ на много лѣтъ.—Надобно замѣтить, что безпорядочность метрическихъ книгъ въ этомъ случаѣ нельзя всецѣло относить на счетъ духовенства; виновата въ этомъ и общая бѣда: безграмотность и невѣжество населенія; иногда и сами крестьяне не знаютъ истинной своей фамиліи и совершенно безучастно относятся къ метрическимъ записямъ.

Частыя ошибки повторяются при записи крещенія и погребенія въ семействахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а именно въ поименованіи ихъ званія; пишутъ: отставной рядовой, или запасный унтеръ-офицеръ *такой-то*. Надлежитъ помнить, что воинскимъ званіемъ надо писать тѣхъ лицъ, которыя поступили въ военную службу по рекрутскому набору до 1874 года: они и по выходѣ въ отставку сохраняютъ за собою воинское званіе. Это же званіе, понятно, имѣютъ воинскіе чины во все время состоянія ихъ на *дѣйствительной* службѣ, поступающіе по дѣйствующему закону, Уставу о воинской повинности. А затѣмъ всѣ лица, поступившія послѣ 1874 года и уволенныя въ запасъ арміи, или ратники ополченія, или въ отставку, уже не имѣютъ воинскаго званія: по выходѣ изъ дѣйствительной службы, они возвращаются въ первобытное состояніе и должны именоваться крестьянами, мѣщанами, почетными гражданами и т. п. по ихъ прежнему состоянію.

Съ этими же записями семействъ бывшихъ военныхъ повторяется и другая ошибка въ статьѣ о родившихся: случается, причты записываютъ незаконорожденными дѣтей, отцы которыхъ, взятые на службу, не даютъ долгое время о себѣ знать. Въ опредѣленіи Св. Сvнода, отъ 14 октября—18 ноября 1887 года за № 2138, разъяснено, „что церковные причты, записывая въ метрикахъ дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи таковаго брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учрежденій и до обязанностей причтовъ не относится“. Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключеніе для родителей, безвѣстно отсутствующихъ и сосланныхъ въ Сибирь, форма метрическихъ записей коихъ такова: „ у жены скрывшагося, или сосланнаго въ Сибирь ея мужа“... и проч. (прилож. къ ст. 1035, т. IX), и не менѣе какъ по прошествіи 306 дней со дня безвѣстно отсутствующаго, или сосланнаго въ Сибирь, въ противномъ случаѣ младенца записываютъ на общемъ основаніи при отцѣ и матери.—Допуская запись у жены безвѣстно отсутствующаго на имя ея одной, не слѣдуетъ добавлять слово „незаконнорожденный (ая)“: въ узаконенной формѣ такой прибавки нѣтъ.

Иногда причты подъ метрическою записью дѣлаютъ приписку о томъ, что запись сдѣлана съ такого-то документа. Эта приписка произвольна: въ текстѣ должно писать только то, что требуется формою метрикъ, заглавіемъ въ графахъ.

Кромѣ указанныхъ ошибокъ невѣдѣнія, часто встрѣчаются ошибки недосмотра, невнимательности. Такъ, въ записи рожденія и крещенія (или смерти и погребенія) надъ графами

обозначается мѣсяцъ вписываемыхъ событій, скажемъ—мартъ, подъ нимъ: рожденъ 27-го, крещенъ 3-го. Консисторія не можетъ выдать такой метрики: какого же мѣсяца крещенъ: марта или апрѣля, обычно требуется копія метрическихъ книгъ, а если тамъ такая же запись, производится слѣдствіе, къ великому огорченію просителей.

Встрѣчается и непростительная небрежность по отношенію къ веденію метрикъ, доходящая до того, что у самихъ священно-церковно-служителей оказывались неправильныя записи и даже пропуски. Это уже безнадежная неисправность: едва-ли какія убѣжденія могутъ подѣйствовать на такихъ лицъ... (Минск. Еп. Вѣд. 1901 г., № 12).

Умѣстно здѣсь отвѣтить на вопросъ, предложенный редакціи Еп. Вѣд. однимъ сельскимъ священникомъ Кіевской епархіи: слѣдуетъ-ли въ метрическихъ записяхъ отмѣчать по старинному *самокрутки, покрытка?* Эти слова, какъ неуказанныя никакой законодательной формой, конечно, не должны имѣть мѣста въ метрическихъ записяхъ. Слово „покрытка" иногда отмѣчается на паспортахъ, но тоже незаконно и тамъ употребленіе такого слова ни въ графѣ: „женатъ или холостъ", ни въ графѣ: „особыя примѣты". Не слѣдуетъ также вводить въ метрическія записи и эти новыя слова: „*жена немужняя*".

Библіографическая замѣтка.

Церковное благоустройство. Сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній, относящихся къ духовному вѣдомству (изданіе неоффиціальное). 1901 года, выпускъ I, стр. 1-224, выпускъ II, стр. 225-428+III.

Изданный редакціей журнала „Пастырскій Собесѣдникъ" и разосланный подписчикамъ какъ безплатное приложеніе къ журналу за 1901 годъ, названный „Сборникъ" имѣетъ своей

ближайшей задачей—„практическое и по возможности полное ознакомленіе съ дѣйствующимъ церковнымъ правомъ". Полностію воспроизведены: 1) Уставъ духовныхъ консисторій—2) Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства,—3) Инструкція церковнымъ старостамъ (изд. 1890 г.),—4) Инструкція благочинному приходскихъ церквей,—5) Инструкція благочинному монастырей,—6) Правила объ устройствѣ миссій,—7) Правила о средствахъ содержанія приходскаго духовенства,—8) Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты и нѣкоторыя другія законоположенія, непосредственно относящіяся къ духовному вѣдомству. Изъ „Свода Законовъ" въ „Сборникъ" дословно извлечены лишь тѣ отдѣлы и даже отдѣльныя статьи, которыя въ большей или меньшей степени, прямо или косвенно, относятся къ духовному вѣдомству и представляютъ собою какъ бы дополненіе и разъясненіе къ Уставу духовныхъ консисторій и другимъ законоположеніямъ, непосредственно относящимся къ духовному вѣдомству. Дословное извлеченіе статей „Свода" сопровождается, по мѣрѣ надобности, комментаріями, въ которыхъ приводятся относящіеся къ даннымъ статьямъ закона Указы Св. Синода, Кассаціонныя рѣшенія Правит. Сената, Министерскіе циркуляры и т. п. Таковые комментаріи преимущественно встрѣчаются при изложеніи статей X тома (Законы Гражданскіе), XV тома (Уложеніе о наказаніяхъ) и Судебныхъ Уставовъ (Уголовное и Гражданское Судопроизводство). Въ дополненіе къ 1-й части XI тома (Сводъ уставовъ учебныхъ заведеній Вѣд. Мин. Народнаго Просвѣщенія) помѣщены извлеченія изъ „Сборника постановленій", составленнаго по разпоряженію попечителя Московскаго Учебнаго Округа (изд. 1896 г.).

Несомнѣнно сборникъ законоположеній, касающихся церковнаго благоустройства, предназначенъ составителемъ преимущественно для священнослужителей, которымъ ближе всего

и больше всего приходится имѣть попеченіе о церковномъ благоустройствѣ. Но въ такомъ практическомъ руководствѣ для священнослужителей самимъ священнослужителямъ желательно видѣть не одинъ голый перечень законовъ, приведенныхъ въ порядкѣ Свода Законовъ. Желательно видѣть предметное объединеніе законоположеній, относящихся къ церковному благоустройству, а этого то въ „Сборникѣ" и нѣтъ. Между тѣмъ удовлетворить этому справедливому желанію не трудно. Вотъ примѣръ по самому „Сборнику". Уставъ духовныхъ консисторій по предметамъ близокъ съ приведеннымъ извлеченіемъ изъ IX тома Свода Законовъ; но первый въ „Сборникѣ" приведенъ въ первомъ выпускѣ, а извлеченіе изъ IX т. Св. Законовъ находится во 2-мъ выпускѣ. Не нарушая плана, какой намѣтилъ себя составитель „Сборника", можно-бы ему указанныя предметно-сходныя законоположенія объединить проставкой цитатъ изъ IX т. Св. Законовъ къ соотвѣтственнымъ по предмету статьямъ Устава духовныхъ консисторій. Въ практическомъ отношеніи это придало бы „Сборнику" большое удобство, при необходимости навести требуемую справку скоро и вѣрно.

Нельзя не замѣтить въ „Сборникѣ" и нѣкотораго излишества въ приведеніи законовъ. Въ особенности это замѣтно во второй половинѣ перваго выпуска, напримѣръ, слишкомъ много законоположеній объ орденахъ и знакахъ отличія, о губернскихъ учрежденіяхъ, о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ и т. п. Выборку статей изъ этихъ законоположеній слѣдовало-бы сдѣлать болѣе примѣнительно къ намѣченной задачѣ „Сборника". Въ другомъ случаѣ составитель „Сборника", при выборкѣ статей изъ законоположеній, почему-то опускаетъ тѣ, которыя необходимы въ практикѣ священника, напримѣръ въ „Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми ссудьями" не приве

дена ст. 29., на основанiи которой возбуждаются дѣла о сектантахъ.

Предъявляя къ сборнику свои желанiя, указывая нѣкоторыя малозначительные недочеты и излишества, по справедливости сказать должны, что трудъ этотъ благопотребенъ, и какъ первый опытъ болѣе или менѣе подробнаго свода законоположенiй о церковномъ благоустройствѣ долженъ быть привѣтствуемъ съ радостiю и благодарностiю составителю. Желаемъ „Сборнику" распространенiя болѣе широкаго, чѣмъ только въ кругѣ подписчиковъ духовнаго журнала—„Пастырскiй Собесѣдникъ".

I. T.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкiй.*

Отъ Кiевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 13 августа, 1901 г.
За цензора священникъ *К. Корольковъ.*
Типографiя Императорскаго Университета Св. Владимiра.
Акцiон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.